

— Брат Су, ты не знаешь. В то время мать... мать не была любима отцом, если бы не я и брат, она бы давно умерла. В детстве я очень любил, когда меня носили на спине, всегда просил брата носить меня, везде, даже в школу, и все смеялись. Но тайком я всё равно просил, чтобы он носил меня. Я вырос на спине брата, он был для меня и братом, и отцом, защищая меня. С самого детства брат был очень строгим, как маленький старичок: то ругал меня за непослушание, то снова наклонялся, чтобы я мог уснуть у него на спине. Однажды его ранили в спину наёмники, я был маленьким и не понимал, что происходит, но всё равно требовал, чтобы он нёс меня, плакал и кричал, устраивал истерики. В конце концов брат всё равно понёс меня. Я помню, как кровь залила всю мою грудь, это выглядело ужасно. С тех пор я больше никогда не просил брата нести меня.

Смотря на него, на лице императора появилась легкая грусть и горечь. Его старший брат с детства защищал его от всех невзгод.

Услышав это, Су Жому почувствовал странную горечь в сердце. Этот мужчина, наверное, тоже прошёл через многое, поэтому стал таким.

— Почему? Ты стал главой семьи, а не он? Обычно в больших семьях главой становится старший сын, почему же здесь иначе?

Сюань Чэ улыбнулся.

— Потому что в то время фаворитка моего отца имела огромное влияние, и она тайно сотрудничала с твоим дедом, поэтому наследника долго не назначали. Потом я родился, и великий мастер Юнь Яцзы сказал, что я рожден быть главой семьи. Брат был очень рад, и вместе с матерью они сделали всё, чтобы защитить меня. Великий мастер Юнь Яцзы был уважаемым человеком, его слова имели большой вес. Брат три дня и три ночи стоял на коленях перед его домом, пока не потерял сознание, и только тогда мастер согласился выступить за меня. После этого я стал главой семьи.

— Вот как. Кстати, почему он так ненавидит птиц и других животных с перьями?

Су Жому даже не заметил, что сегодня все его разговоры с императором так или иначе касались Сюань Цзи.

— Это... кажется, мать говорила, что в детстве птица чуть не клюнула его в глаз, и с тех пор он стал ненавидеть птиц. Как только видит их, у него мурашки по коже. Из-за этого старший брат в детстве часто видел кошмары и писался в постель.

Писался в постель?!

— Ха...

Услышав это, Су Жому чуть не упал с лодки от смеха.

Боже! Он не мог представить, какое выражение лица было бы у этого строгого ребёнка, когда он просыпался утром и видел мокрую простыню. Это было просто невероятно смешно. Ха... Он чуть не умер от смеха.

Они качались на лодке, разговаривая, и незаметно проговорили долгое время, обсуждая только Сюань Цзи. Су Жому обнаружил, что Сюань Цзи с детства был серьёзным, это было врождённым, и это было очень забавно.

Пока сзади не раздался резкий голос:

— Су Жому.

Голос был негромким, но он заставил их вздрогнуть. Они резко обернулись и, увидев на мосту Сюань Цзи с холодным лицом, поняли, что дела плохи.

А за ним стояла целая группа переодетых охранников, и Сюань Чэ понял, что мать уже знает об их выходке, что добавило ему досады.

Вышли погулять, а теперь попались. Сегодня их удача явно отвернулась.

Они вышли на берег и подошли к Сюань Цзи. Сюань Чэ выглядел, как провинившийся ребёнок, а другой, с высоко поднятой головой, выглядел так, будто ничего не произошло, что сразу же разозлило Сюань Цзи.

— Су Жому, ты не знаешь, кто он? Будучи наследником, ты вывел государя на улицу, это слишком дерзко.

— Я дерзок? Я вышел один, а твой брат просто случайно встретил меня, я тут вообще ни при чём.

— Тогда что я вижу? Или это мои галлюцинации? Вы двое смеялись и разговаривали на лодке.

— Просто совпадение. Слушай, зачем так злиться. Он государь, но он тоже человек. Не делай из него самого несчастного мальчика в мире. Мужчина должен после работы находить способы расслабиться, что в этом плохого? Ты забыл, он уже вырос, и больше не тот ребёнок, который плакал и просил тебя нести его.

Бросив на него взгляд, Су Жому вместе с Шитоу развернулся и ушёл, оставив Сюань Цзи с выражением ярости на лице.

Сюань Чэ, увидев его холодное лицо, понял, как сильно он беспокоился.

— Старший брат, прости, сегодня я поступил опрометчиво.

Он просто слишком устал в последнее время и хотел прогуляться. К тому же у него были скрытые охранники и два опытных слуги, поэтому он и решился выйти.

Глядя на этого сильного мужчину, Сюань Цзи вспомнил слова Су Жому и тихо вздохнул.

— В следующий раз, когда выйдешь из дворца, возьми больше людей, мать очень беспокоится. Возвращайся.

Поправив ему одежду, Сюань Цзи развернулся и пошёл впереди.

Сюань Чэ ожидал долгой нотации, но вместо этого с удивлением посмотрел на спину своего брата и потянул за руку ближайшего слугу.

— Мне показалось, или сегодня старший брат отпустил меня?

Слуга, услышав это, задумался, а затем быстро понял.

— Господин, госпожа была права, господин Су имеет особое значение в сердце принца. Одного

его слова хватило, чтобы принц отпустил вас. Раньше он бы обязательно прочитал вам часовую лекцию о долге императора.

Это правда! Услышав это, Сюань Чэ почувствовал глубокое уважение к Су Жому, который шёл впереди. Действительно, он был человеком, способным вызвать гнев у старшего брата, это было впечатляюще.

— Пошли.

Видя, что они уходят, Сюань Чэ поспешил за ними.

Су Жому не обращал внимания на братьев, неспешно шагая по улице. Глядя на луну, он тихо напевал песню, которую слышал перед смертью в прошлой жизни — «Когда ты состаришься». Сегодня Сюань Чэ напомнил ему одного человека, которого он считал своим злейшим врагом в прошлой жизни. В день, когда он его выгнал, был его день рождения, и этот парень, выпив немного, начал петь эту песню.

Тогда он подумал, что он сумасшедший, но, прожив вторую жизнь, он почему-то всегда ясно помнил это.

Может быть, это был его вид, когда он пел и плакал, или то, как он обнимал его и умолял не уходить. В тот момент он почувствовал что-то, ведь это был человек, которого он сам вырастил.

Жаль, но такова судьба! В то время этот парень, с соплями и слезами, кричал, что когда он состарится и не сможет ходить, вернётся и будет рядом с ним, петь эту песню. Он никогда не спрашивал, почему его выгнали, и не знал, что именно его чрезмерная доброта стала причиной.

Как человек из криминального мира, с руками, испачканными кровью, сколько таких людей доживают до старости? Доброта — это всегда смертельная рана!

*

Когда ты состаришься и волосы побелеют,

Сон сморит твои очи, дремота настанет.

Когда ты состаришься и с трудом будешь ходить,

У очага задремлешь, вспоминая былые года.

Когда ты состаришься и взор потускнеет,

Свет фонаря станет тусклым и неровным,

Ветер принесёт вести о тебе —

Это песня в моём сердце.

*

Нежный голос, тихо напевающий, звучал на улице, сливаясь с разговорами людей, но чётко доносился до ушей Сюань Цзи, звуча мелодично и проникновенно. Повернув голову, он с удивлением посмотрел на него, никогда не зная, что этот решительный мужчина, которого он

знал, мог быть таким грустным.

Что он пережил, чтобы петь такую странную и печальную песню?

Когда ты состаришься... ты ведь ещё не стар, как можешь знать, каким будешь?
Действительно... невоспитанный человек!

В саду, где цвели сотни цветов, среди моря бутонов, полувзрослый ребёнок сидел на земле. Его чёрные волосы блестели, кожа была белой, как нефрит, и когда он случайно поднял голову, его черты лица были настолько изысканными, что казались вырезанными из драгоценного камня. Его лоб был высоким, под длинными ресницами скрывались большие глаза, которые словно говорили, а маленький нос, случайно задетый листом, дёргался, что было очень мило. Его маленький рот был плотно сжат, а глаза внимательно следили за своими руками.

Чик-чик...

Вдруг рядом с ним села птица и бросилась на него.

Ребёнок увидел это, его лицо исказилось от страха, и он громко заплакал:

— Уаа... птица... мама, птица!

Су Жому резко проснулся, огляделся и понял, что это был сон. Он увидел Сюань Цзи в детстве.

— Боже! Что за бред!

Закрыв лицо подушкой, Су Жому закатил глаза.

— Вставай, вставай!

Снаружи Эрхо прыгал и кричал, его голос громко доносился из-за двери.

<http://bllate.org/book/16720/1537332>